

УДК 94.73

Мамедов З. И., магистр социально-политической истории, аспирант, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия)

ЦЕРКОВЬ В СССР В ОЦЕНКАХ ЦРУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Исследование посвящено аналитической деятельности Центрального Разведывательного управления по церковному вопросу в СССР. В статье определяются основные аспекты состояния и деятельности советского института церкви в оценках американской разведки. ЦРУ интересовало положение различных конфессий внутри СССР, а также взаимодействия их с официальными государственными органами. Особо тщательному анализу подвергались внешнеполитические контакты Русской православной церкви. ЦРУ пыталось определить влияние советских властей через церковные связи на другие государства. Традиционно американская разведка искала уязвимые стороны СССР. Выводы американских специалистов по церковному вопросу в СССР становились основой для формирования тактики и стратегии внешней политики государственных органов США. ЦРУ использовало полученную разведывательную информацию для планирования своих тайных операций. Анализ церковных связей СССР позволял спрогнозировать потенциальные слабости США для формулирования контрразведывательных рекомендаций и действий. Недовольство различных слоёв населения, как в СССР, так и в Социалистическом блоке давало возможность более эффективно действовать в рамках психологической войны в будущем. На начальном этапе Холодной войны американской разведкой накапливалась и анализировалась основная разведывательная информация по данному вопросу.

Ключевые слова: ЦРУ, СССР, Русская Православная церковь, американская разведка, Холодная война, церковный вопрос.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-02-75-83

С окончанием Второй Мировой войны бывшие союзники по коалиции быстро превратились в непримиримых идеологических и геополитических противников. Первенство среди западных стран перешло от слабеющей колониальной Британской империи к США. Этот процесс требовал значительных усилий от американских государственных органов власти по внутреннему и внешнему преобразованию. Обстановка с разведывательными структурами в США была неутешительной. Американцам ещё во время войны пришлось перенимать многие механизмы внешнего противостояния у своих британских коллег. Также происходило и с разведкой. Созданное во время войны Управление Стратегических Служб в короткие сроки переняло знания и опыт, который впоследствии перешёл созданному в 1947 году Центральному Разведывательному Управлению. Новая организация, пытаясь конкурировать с другими разведывательными структурами США, принялась разрабатывать новую внешнеполитическую стратегию, базирующуюся на тайных операциях, экономической и психологической войне. Последняя составляющая являла собой продолжение британской политической войны, в рамках которой осуществлялся целый комплекс методов воздействия, как на собственное население, так и на конкретные

социальные группы внутри стран союзников и противников. Для осуществления данного замысла американская разведка нуждалась в различной информации, которую из-за отсутствия длительной традиции разведывательной деятельности и широких агентурных сетей доставать было проблематично. Поэтому ЦРУ стремилось использовать в своём анализе практически любые данные и по любым вопросам. Церковь в СССР на начальном этапе Холодной войны также стала одним из основных объектов аналитической деятельности молодой разведывательной организации.

Состояние церкви в СССР в отчётах ЦРУ не освещалась в зарубежной и отечественной научной литературе. Ивашев А.А. в целом проанализировал стратегию психологической войны против СССР в 1946-1953 годах. Автор идентифицировал основные геополитические приоритеты США на данном этапе, проследил эволюцию, координационные механизмы и ключевые направления психологической войны [1, с. 25]. Некоторые политические процессы в СССР на основе архивных данных проекта «Цезарь» были освещены Суржицом Д.В. В частности, им был переведен документ по «Делу врачей» [2, с. 79]. Й. Левент изучал аналитические документы ЦРУ по вопросу советской молодёжи.

Автор не рассматривал молодых людей как объект психологической войны, но выводы в статье комплексно освещают основные стороны жизни советских студентов [3, с. 144]. Зарубежные исследователи не освещали аналитическую деятельность ЦРУ по СССР. А выводы по данному периоду работы чаще всего сводились к констатации почти полного неведения американской разведкой, каких либо сфер жизнедеятельности Советского государства.

Документы по церковному вопросу в СССР можно разделить на две группы: прямые и косвенные. В нескольких отчётах аналитики Центральной Разведывательной группы, а после и ЦРУ рассматривали организацию исследуемого нами института, обучение будущих священнослужителей, деятельность патриарха и отдельных представителей церкви, государственную религиозную политику. В косвенных документах анализируется обстановка в различных регионах мира, и пути, по которым через церковь советские власти распространяют своё влияние. Почти все документы отмечены грифом «сверхсекретно». Авторство в них закрашено. Указывались только органы государственной власти, которым было позволено вручить копию. В ряде отчётов приводился список источников, на основе которого проводился анализ. Здесь мы встречаем официальную советскую прессу, научную литературу. Персональные источники либо не указывались, либо закрашивались. Нетрадиционным для многих документов по религии в СССР является изначальная формулировка «неопределённая информация». В документах по советской промышленности, государственных органах, сельскому хозяйству, науке таких подписей мы не встречаем. Судя по всему, в таких отчётах использовалась непроверенная информация от частных лиц. Аналитики ЦРУ указывали, что некоторые сведения основаны на слухах. ЦРУ было известно, что церковные вопросы в СССР были подчинены Совету по делам Русской православной Церкви во главе с председателем Г.Г.Карповым. В большинстве документов авторы отчётов не находили подтверждений формальных укреплений церкви в СССР. Институализация церкви на государственном уровне предполагалась в жёстком

подчинении партийным органам. Эти выводы делались на основе анализа статей из журнала Московская Патриархия. Особое внимание ЦРУ уделяло письмам в редакцию. Из них американская разведка пыталась узнать о восприятии церкви советскими гражданами. На основе дайджеста советской прессы ЦРУ фиксировало процесс передачи религиозных идей от старшего поколения к младшим, походы людей к гадалкам, венчание и походы в церковь. Эти факты опровергали для американских специалистов официальные заявления в тех же газетах об успехах культивации, развития и воспитания в духе марксистско-ленинского мировоззрения, а также о достигнутой свободе от любых суеверий и предрассудков [4, р. 1].

ЦРУ было хорошо осведомлено о кадровых перестановках в церковной иерархии, как в социалистическом лагере, так и в отдельных городах республик. На основе журнала Московская патриархия американские специалисты в своих отчётах фиксировали все назначения, указывая фамилии, церковные имена и должности представителей церкви [5, р. 1-3]. Американскую разведку интересовало кадровое пополнение РПЦ. В одном из отчётов мы обнаруживаем конкретные требования, необходимые для поступления в Московскую и Ленинградскую церковные академии, а также семинарии других городов. Широкий спектр знаний и умений, которыми должен был обладать абитуриент, а также внушительный список формальной документации, наводили ЦРУ на противоречивые выводы. С одной стороны доступ для поступления такими мерами весьма ограничивался, что усиливало изоляцию церкви в СССР от общества. С другой стороны установленная кадровая политика в результате обеспечивала советские церкви высокоинтеллектуальным и квалифицированным человеческим капиталом [6, р. 1-3].

Внутренняя обстановка в СССР по церковному вопросу анализировалась американцами в том числе на основе устных источников. В одном из отчётов мы обнаруживаем повествование некоего советского колхозника, работающего после войны недалеко от Одессы. От него ЦРУ узнало, что многие церковные здания стали использоваться по другому предназначению: клубы, амбары,

хранилища и другое. Религиозные воззрения большинства граждан не выходили за пределы знаний, данных родителями и родственниками. Церковные приходы в большей своей степени состояли из пожилых людей. На праздники здания заполнялись полностью. ЦРУ не фиксировало на местах вмешательство в церковные дела со стороны партии. В отчёте отмечается, что среди советского населения бытовало мнение о том, что сами священники являлись членами партии. Многие люди высказывали схожие мнения об открытии церквей в целях поднятия морального духа и лёгкого источника дохода для государства. Приводился пример об офицере, который после войны стал священником. Источник не предоставлял американской разведке информацию о восхвалении советского государства и лично Сталина в данном регионе. ЦРУ волновал данный вопрос, так как он предполагал лицемерие в поведении, нагнетающем стрессовую ситуацию среди людей. Анализируя восприятие советских граждан, ЦРУ констатировало понимание большого вклада церкви во время войны [7, р.1-2].

В отчёте на основании допроса бывшего немецкого военнопленного инженера, работающего в УССР, американская разведка убеждалась, что среди верующих людей в Советском союзе было большое количество интеллигенции. Высокая цена на церковную литературу воспринималась американской разведкой как высокий спрос и сильная религиозная потенция советского общества. Констатировалась веротерпимость в СССР со стороны граждан, которые проявляли интерес к духовным вопросам и никогда не осуждали. Допрашиваемый немец сообщал об отсутствии контактов с убеждёнными атеистами в СССР. Особенно американскую разведку волновали религиозные воззрения пролетариата, как опорной социальной группы советского режима. В отчёте зафиксированы факты соотношения рабочих на заводе себя с церковью. Но источник сообщал, знание обрядов и таинств среди трудящихся было посредственным. В отчёте отражен образ священника как пожилого человека одетого в грубый плащ с капюшоном. Он выглядел бедно, как и остальные советские граждане, но более опрятно и аккуратно. Также идентификация этого человека как представителя

церкви произошла из-за наличия в его руках религиозной литературы. Источник сообщал о христианских приветствиях на рынках и свободной продаже пасхальных куличей в магазинах. Отмечалась общественно-государственная политика в СССР по отношению к церкви через экономическое принуждение. Прививалась воскресная традиция походов за покупками, уборкой дома, парков, бульваров. Данная мера должна была способствовать количественному уменьшению церковного прихода. Однако как сообщал источник, советские граждане успевали сходить рано в церковь, и позже заняться полезными личными и общественными делами. Эти фактические сведения убеждали американскую разведку о слабых результатах антиклерикальной политики советского руководства. Интересным является упоминание о том, что в СССР рождественская ёлка считалась новогодней. По наличию на веточках игрушечных танков, пулемётов, солдатиков и прочей военной атрибутики американская разведка отмечала воинственность праздника, и в целом усиление милитаристских тенденций в советском государстве [8, р. 3-7].

В документах ЦРУ мы обнаруживаем региональный подход. Особенно американскую разведку интересовало состояние церквей в приграничных республиках. Агентству было известно обо всех церквях, работающих в Грузии. В документе отмечались в количественном отношении национальные группы и церковные организации, относящиеся к ним. Отмечая пять религиозных общин, существовавших на независимой основе, ЦРУ искало противоречия между ними. Например, фиксировалось старшинство и авторитет Грузинской православной церкви относительно Русской православной церкви. Искали и не находили любого рода проявления антисемитской дискриминации по отношению к синагоге и десяткам тысяч евреев, проживавших после войны в Грузии. Не обнаруживался прозелитизм в среде григорианских христианских армян и мусульманских азербайджанцев. Эти поиски имели под собой основу в виде разведывательной информации, которая сообщала о массовом сотрудничестве с немцами во время войны даже после раскрытия реальных гитлеровских планов. Отмечалось, что все религиозные

общины помогали фронту из гуманных и патриотических побуждений. Политической мотивации и стремления установления советской власти при этом также не наблюдалось. В Грузии царила квазисвобода религии, при которой государство и церковь достигли взаимного невмешательства. В отчёте по религиозной обстановке в Грузии мы обнаруживаем поиски американской разведки экономической неудовлетворённости социальных групп, связанных с церковными организациями. Данный вывод подтверждается упоминанием отсутствия финансовой помощи со стороны государства. Социальная напряжённость фиксировалась невозможностью посещать религиозные службы членам партии. Приводился пример об отце, который будучи партийным работником, не мог отпеть и похоронить своего ребёнка. В результате его писем в различные государственные и партийные инстанции он был исключён [9, р. 1-2].

Искало ЦРУ также недовольство в Латвии. Тщательно классифицируя разнообразные представительства протестантских конфессий, приводилась цифра в 5 процентов латвийских лютеран из «так называемых балтов», которых репатриировали во время Второй мировой войны. Отмечалось, что в большей степени от этой политики пострадали латыши среднего класса из богатых районов и городов. Несколько протестантских священников были арестованы за связи с партизанами и антисоветскую пропаганду. В результате особенно в лютеранских церквях не хватало пасторов. Также в Латвии ЦРУ фиксировало выборочную религиозную политику советских властей, которые пытались оградить от походов в церкви трудовое население и молодёжь. Для этого в воскресенье устраивались общественные работы в парках и на заводских территориях. Дети во время церковных служб с 10:00 до 14:00 принуждались к обязательному посещению спектаклей, кинотеатров, спортивных соревнований, репетиций, кружков и другому. За посещением следила администрация школы, которая в случае пропусков применяла дисциплинарные меры. В результате ЦРУ отмечало сильную атеистичность и огромную энергию в продвижении коммунистического движения в молодёжной среде. Традиционных конкретных примеров, взятых, как правило, из

советской прессы, американские специалисты не приводили. К женщинам-прихожанам власти относились терпимо, а посещение церкви молодыми людьми и мужчинами воспринималось как свидетельство антикоммунистических взглядов. Американские специалисты делали вывод о том, что всё трудовое население не чувствовало себя в безопасности после походов в религиозные учреждения. ЦРУ также как и в Грузии стремилось найти противоречия между общинами по экономическому признаку. Приводился пример о том, что православная церковь получает субсидии от приходов из России, в то время как лютеранские и католические церкви существовали за счёт местных пожертвований. Положение последних усугублялось пропагандой о коллобационных связях священников с немцами во время войны. В целом образ католической церкви в Латвийской ССР формировался в качестве непримиримого врага. В этом регионе ЦРУ отмечало также двойную политику советских властей, которые с одной стороны использовали церковный авторитет всех конфессий на международных конференциях, а с другой продолжали проводить информационную линию в прессе и литературе против существования Бога. Влиятельным и умиротворяющим пропагандистским шагом являлась реставрация знаменитой церкви Святого Петра в Риге [10, р. 1-2].

В меньшей степени американскую разведку волновал мусульманский вопрос в СССР. ЦРУ было известно, что делами ислама и другими конфессиями занимался Совет по делам религиозных культов. Известно им было и о подотчётности его сначала МГБ, а потом КГБ. В отличие от Совета по делам РПЦ, американцы не знали руководителя этой организации. Но зато американские аналитики были уверены в том, что в исламских духовных семинариях и среди паломников, отправляющихся в Мекку, несомненно, есть агенты-информаторы. В противном случае, санкцию на паломничество, по мнению американских специалистов, не дали. Сам факт разрешения посещать мусульманам святые места, по мнению авторов отчёта, является собой акт внешней пропаганды, а не внутренней. Это подтверждается отсутствием упоминаний паломничества на страницах газет.

Подобное разрешение стало своего рода пряником в руках советских властей, которые также с лёгкостью могли запрещать поездки под предлогом гуманитарной нестабильности, как это было в 1947 году. Тогда из-за эпидемии холеры паломничество было отменено, а вместо этого был проведён конгресс мусульман в Ташкенте. ЦРУ анализировало роспуск мусульманских организаций в Туркестане, Крыму и на Кавказе. Власти запрещали религиозную литературу, арабский язык и облагали налогами религиозных деятелей. Множество мечетей были преобразованы в магазины и лекционные залы. Чистки среди мусульманского населения проводились по обвинению в троцкизме и связям с немцами. В целом американская разведка делала вывод об уверенности большинством мусульман в нарушениях обещаний лично Сталиным и неуважении к исламским канонам. ЦРУ в связи с этим, на наш взгляд поспешно, делало вывод о широкой социальной группе убеждённых антикоммунистов в мусульманской среде [11, р. 1-2].

Мы обнаруживаем большое количество документов ЦРУ по внешнеполитическим связям церкви. Эти документы можно разделить на три группы. Первые представляют собой анализ произошедших или потенциальных проявлений советской внешней политики по церковным каналам. Вторые короткие рапорты фиксируют конкретные действия советских священнослужителей. Третья группа представлена аналитическими отчётами религиозной обстановки в конкретной стране или регионе. Большее количество документов касается Ближнего востока. Опираясь на газетные статьи еврейского журналиста Диноса Куцоумиса, научные публикации профессора Афинского университета профессора К.Даскалакиса и агентурные донесения, ЦРУ делало вывод о попытках Советского союза проникнуть в ряды Греческой православной церкви, а через неё в другие региональные церкви. К 1952 году Антиохский патриархат был полностью подчинён Русской православной церкви, и следующим на пути был Иерусалимский. Общие выводы аналитиков ЦРУ сводились к тому, что советские усилия в целом сводились к восстановлению старого царского русского престижа и прозелитизации греческих и арабских

священнослужителей советским взглядам. Напрямую в аналитических справках не выделяются основные механизмы советской церковной экспансии, но их можно выделить из общего контекста. В первую очередь налаживание комплиментарности Русской православной церкви и СССР достигается по средствам приглашения официальных представителей зарубежных церквей на различные церемонии и конференции. Далее религиозным лидерам обещают вернуть их экспроприированную собственность. Следующим этапом является строительство и реставрация на советские средства храмов и монастырей на Ближнем востоке. Восстановленные храмы часто комплектовались специально высланными из Москвы монахами и священнослужителями. Воссоздание палестинского общества являло собой прямое влияние на внутренние процессы. Его зависимые от СССР представители напрямую стали ходить по домам арабских православных, оказывая им материальную и медицинскую помощь. ЦРУ были известны первые шаги по провозглашению Арабской православной церкви. По мнению американской разведки, ускоряла процесс попадания под влияние Москвы бедность ближневосточных православных общин, соглашающихся на формальные и неформальные связи за прямое денежное вливание. В распоряжении ЦРУ была информация о путешествии советских священников, предполагаемых бывших членов Коммунистической партии, по Палестине. Они посещали различные храмы, помогая монахам и разговаривая с ними о продолжении взаимодействия с Россией. Американские аналитики пытались найти доказательства того, что внешние проявления РПЦ не являются собственной и независимой политикой. Например, возвращение двух церквей в юрисдикцию Антиохийского патриархата одновременно с назначением нового посла в Дамаск и Бейрут Даниила Солова. В связи с этим, ЦРУ делает вывод о том, что стратегия и тактика инфильтрационных работ Русской православной церкви формулировалась в Министерстве иностранных дел. Ослабление Вселенского патриархата в Стамбуле усиливалось проникновением на Ближний Восток богатой католической церкви. Выводов и рекомендации по использованию столкновения

трёх крупнейших религиозных сил в регионе нам обнаружить не удалось [12, р. 1-2].

Среди мирян распространялись публикации обращений Сталина к верующим. В них до населения доносились обещания советского руководства и советских церквей о доброжелательных целях мира, помощи угнетённым народам, свободе и честности намерений. Через церковных агентов влияния СССР распространяло информацию о внутреннем самоуправлении, как среди христианских общин, так и среди мусульман. Американская разведка идентифицировала политику СССР по отделению церкви от государства. Причём ЦРУ замечало, что в странах с крепкими традиционалистскими и религиозными устоями советская разведка через религиозных деятелей на первоначальном этапе предлагала брать установку на свободу вероисповедания, что позволяло ослабить позиции доминирующей конфессии в регионе. На примере Алжира, американские аналитики прослеживали борьбу за установление светского государства, стремясь тем самым также нанести удар французским колониальным властям [13, р. 1-7].

Подобная политика проводилась в странах социалистического блока. Так как религиозная обстановка в странах Восточной Европы выходит за рамки исследования, мы остановимся лишь на проявлении советского влияния в этих государствах. В Албании оказывалась финансовая помощь мусульманам. Русская православная церковь стремилась к усилению независимости и провозглашению автокефалии в Польше. В официальной прессе сателлитов ЦРУ находило беспокоящие их пропагандистские идеи об общих началах коммунизма в СССР с христианскими ценностями. В связи с этим американцы искали и непримиримые тезисы в этом ключе. ЦРУ рассматривало некий мост влияния через Ватикан в Польшу, а затем в СССР. Желание Католической церкви вернуть идеологически мир в Средние века, в которых господство светской власти ограничивалось социально-экономическим и политическим характером, а власть Папы распространялась на все человеческие души. Американская разведка наблюдала выгоду католической церкви для собственной власти в экономическом и политическом влиянии США.

Аналитики ЦРУ подчёркивали, что польская церковь занимает нейтральную позицию только официально, но на деле она сильно связана с эмигрантскими католическими и националистическими кругами. С помощью этих сил ЦРУ планировало противодействовать в Восточной Европе советскому влиянию. Американская разведка искала недовольство среди населения проводимой религиозной политикой с подачи Москвы в Чехословакии. Фиксировалось аресты священнослужителей и закрытие в 1951 году монастырей, принадлежавших францисканцам, иезуитам, доминиканцам и другим. В отличие от Польши, в Чехословакии Русская православная церковь стремилась к русификации. Здесь снова встречается заметка о сходстве новой советской внешней политики со старым русским империализмом. Наибольшая угроза для восточной Словакии со стороны СССР, по мнению аналитиков ЦРУ, заключалась в территориальном прикреплении к Украинской ССР. Под идеологическое и религиозное влияние этот регион к началу 1950-х годов уже попал полностью. Лёгкость, с которой православные и протестантские общины попадали под советское влияние, виделась ЦРУ в нахождении глав этих организаций на территории государств Восточной Европы, что делало их зависимыми и управляемыми. Это подталкивало американскую разведку к сближению с Ватиканом против советской церковной и политической экспансии. После раскола между Сталиным и Тито ЦРУ с особым вниманием следило за ситуацией в Югославии. Конфликт не означал отхода югославских властей от коммунистической идеологии, но отменял полностью советское влияние, в том числе по церковным каналам. В связи с этим американцы планировали и собственное проникновение через религиозную среду, как самую неудовлетворённую существующим политическим режимом и сложившейся социально-экономической обстановкой [14, р. 1-8].

Особое внимание ЦРУ уделяло Армянской апостольской церкви. Патриарх Геворг VI, по мнению американских специалистов, являлся узником СССР и получал прямые указания из Москвы. Эчмиадзин через своих представителей оказывал влияние на епархиальные и попечительские советы, церковные

дирекции, а также на министерство иностранных дел Ирана. Но в большей степени опасения ЦРУ вызывало проникновение через армянские общины в США. Американская разведка располагала данными о возмущениях прихожан армянской церкви в Калифорнии. В отчёте приводится их негодование «службой священников на ЧК», а также распространение советских газет и литературы. Документы, касающиеся армянской церкви, предполагались в отличие от многих других для передачи в ФБР. Таким образом, церковный вопрос в СССР в данный период затрагивал и контрразведывательные цели. ЦРУ искало факты для дискредитации религиозной обстановки в Армении. В одном из отчётов приводится, базирующийся на слухах, случай в близлежащей к Ленинану сельской школе. По нему партийные работники вместе с учителями проводили политику по обожествлению Сталина. Детей просили вслух молиться во славу вождя, в результате чего из специального люка в кабинет падал хлеб. В отличие от других сфер советской жизни, нам не удаётся обнаружить документов с рекомендацией по возможным газетным заголовкам, в которых в негативном свете отображалась бы религиозная обстановка в СССР [15, р. 1-5].

Изучив оценку Центральным Разведывательным управлением церкви в СССР, мы идентифицировали несколько направлений, ушедших от внимания американских специалистов. В рапортах мы не находим информации по взаимодействию Совета по делам РПЦ и региональных исполкомов, трудностям с открытием заводов по изготовлению свечей, освобождение от военной службы для священников, о коррупции уполномоченных по делам церкви. ЦРУ не интересовали буддисты и другие малые религиозные группы в СССР. Документы по религиозному вопросу в Корее и Китае не дают нам сведения о советском проникновении по церковным каналам. По информации, которая отражалась в рапортах американской разведки, можно сделать вывод, что о внутренних процессах внутри СССР ЦРУ в преобладающей

степени узнавало из официальных источников. Американская разведка знала о советской пропаганде, в которой культивировалась информация о более ста тысяч религиозных предрассудков, гадалок и ясновидящих в США. В учебных заведениях открыто давались лекции по темам «Описание небесных жителей», «Религиозная жизнь медиумов», и другие, в то время как лекции по дарвинизму были запрещены более чем в 20 штатах. На обвинения в обскурантизме и клерикализме ЦРУ искало информацию о несвободе вероисповедания в СССР, гонениям на церковь и атеизации всего общества. Американские специалисты стремились использовать результаты своего анализа для стратегирования психологической войны.

Социально-экономическая и политическая неудовлетворённость людей в СССР и формирующемся социалистическом блоке должна была быть дополнена и нагнетена духовной несвободой. Информация по деятельности советских церквей за рубежом использовалась для планирования тайных операций ЦРУ, а также для большей осведомлённости ФБР, как главной контрразведывательной организации США. Рекомендации в этом вопросе планировалось распространять среди либеральных и националистических правительств других стран. Двойственная религиозная политика советских властей и послевоенное укрепление позиций Русской православной церкви тревожили американскую разведку. Урегулирование противоречий между институтом государства и церкви увеличивало военно-политический потенциал СССР. Поэтому ЦРУ искало и находило непримиримые стороны советского руководства и коммунистической партии с одной стороны, церкви и верующих с другой. Найденные уязвимые стороны дополняли комплекс известных американской разведке слабостей основного противника в начавшемся противостоянии. Таким образом, религиозный вопрос становился одним из главных направлений наравне с военным, социально-экономическим, политическим и культурным в Холодной войне уже на начальном её этапе.

Список литературы

1. Ивашев А.А. Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе Холодной войны (1946-1947), автореферат, Краснодар, 2007. 25 с.

2. Суржик Д.В., Перевод рассекреченного доклада «Отмена «Дела врачей» и его ближайшие следствия» проекта «Цезарь» ЦРУ США // Новые источники и источниковедение, Москва, 2017. №2 (7)-3(8), С.73-79.
3. Левент Й., Документы ЦРУ 1947-1958 гг. о послевоенной советской молодежи // Молодой исследователь Дона. 2019. №4 (19). С. 141-144.
4. Council for affairs of the Russian Orthodox Church. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP82-00457R000500330003-1. 22 April 1947. P. 1.
5. Russian Orthodox Church Personalities. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP82-00457R000600370006-3. 2 June 1947. P. 1-3
6. Political, sociological – education of clergy. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700030395-9. 11 December 1951. P. 1-3.
7. Russian Orthodox Church in the Ukraine. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP82-00457R014500220012-8. 24 October 1952. P. 1-2.
8. Status of religion in the Soviet Union. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP81-01030R000100400008-8. 18 February 1953. P. 1-9.
9. Religion in the Georgian SSR. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP82-00046R000300060008-4. 24 November 1953. P. 1-2.
10. Religion in the Latvian SSR. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP83-00415R009200040003-2. 17 October 1951. P. 1-2.
11. Mistreatment of USSR Moslems revealed by Soviet pilgrims. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700150232-6. 3 December 1953. P. 1-2.
12. Greek Orthodox Church activities in the near and Middle East. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700210024-7. 27 February 1952. P. 1-5.
13. Algerian Moslem cult question unresolved: appeals by communists. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700210196-7. 17 March 1953. P. 1-7.
14. Status of the Church in the Czechoslovakia. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00810A002000010005-3. 11 August 1953. P. 1-8.
15. USSR attempt at control of Armenian Church in the Iran; Armenian church severs relations with prelacy. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP82-00039R000100160036-5. 18 March 1953. P. 1-5.

CHURCH IN THE USSR IN CIA ASSESSMENTS AT THE INITIAL STAGE OF THE COLD WAR

The study is devoted to the analytical activities of the Central Intelligence Agency on church issues in the USSR. The article identifies the main aspects of the state and activities of the Soviet church institute in the estimates of American intelligence. The CIA was interested in the situation of various faiths within the USSR, as well as their interaction with official state bodies. Particularly thorough analysis was made of the foreign policy contacts of the Russian Orthodox Church. The CIA tried to determine the influence of the Soviet authorities through church relations on other states. Traditionally, American intelligence has looked for the vulnerable sides of the USSR. The conclusions of American experts on church issues in the USSR became the basis for the formation of tactics and strategies of foreign policy of US government bodies. The CIA used the intelligence it received to plan its covert operations. An analysis of the church ties of the USSR made it possible to predict potential US weaknesses for formulating counterintelligence recommendations and actions. The discontent of various segments of the population, both in the USSR and in the Socialist bloc, made it possible to act more effectively within the framework of psychological warfare in the future. At the initial stage of the Cold War, American intelligence accumulated and analyzed basic intelligence information on this issue.

Keywords: CIA, USSR, Russian Orthodox Church, American Intelligence, Cold War, church issue.

References

1. Ivashev A.A. Amerikanskaya strategiya psihologicheskoy vojny protiv SSSR na nachal'nom etape Holodnoj vojny (1946-1947), avtoreferat, Krasnodar, 2007. 25 s.
2. Surzhik D.V., Perevod rassekrechennogo doklada «Otmena «Dela vrachej» i ego blizhajshie sledstviya» proekta «Cezar'» CRU SSHA // Novye istochniki i istochnikovedenie, Moskva, 2017. №2 (7)-3(8), S.73-79.
3. Levent J., Dokumenty CRU 1947-1958 gg. o poslevoennoj sovetskoj molodezhi // Molodoj

issledovatel' Dona. 2019. №4 (19). S. 141-144.

4. Council for affairs of the Russian Orthodox Church. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP82-00457R000500330003-1. 22 April 1947. P. 1.

5. Russian Orthodox Church Personalities. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP82-00457R000600370006-3. 2 June 1947. P. 1-3

6. Political, sociological – education of clergy. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700030395-9. 11 December 1951. P. 1-3.

7. Russian Orthodox Church in the Ukraine. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP82-00457R014500220012-8. 24 October 1952. P. 1-2.

8. Status of religion in the Soviet Union. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP81-01030R000100400008-8. 18 February 1953. P. 1-9.

9. Religion in the Georgian SSR. Report. CIA Library. Langley (Virginia). Langley (Virginia). CIA-RDP82-00046R000300060008-4. 24 November 1953. P. 1-2.

10. Religion in the Latvian SSR. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP83-00415R009200040003-2. 17 October 1951. P. 1-2.

11. Mistreatment of USSR Moslems revealed by Soviet pilgrims. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700150232-6. 3 December 1953. P. 1-2.

12. Greek Orthodox Church activities in the near and Middle East. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700210024-7. 27 February 1952. P. 1-5.

13. Algerian Moslem cult question unresolved: appeals by communists. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00809A000700210196-7. 17 March 1953. P. 1-7.

14. Status of the Church in the Czechoslovakia. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP80-00810A002000010005-3. 11 August 1953. P. 1-8.

15. USSR attempt at control of Armenian Church in the Iran; Armenian church severs relations with prelacy. Report. CIA Library. Langley (Virginia). CIA-RDP82-00039R000100160036-5. 18 March 1953. P. 1-5.

Об авторе

Мамедов Заур Ималверди оглы – магистр социально-политической истории, аспирант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия), E-mail: Mamedov.zaur.1993gmail.com

Mamedov Zaur Imalverdi oglu - Master of Social and Political History, Postgraduate Student, Department of World History, Law and Methods of Education, Samara State Social and Pedagogical University (Russia), E-mail: Mamedov.zaur.1993gmail.com